

Летописцы славной истории АЮГРЭ

Труд геологов АЮГРЭ и ГУГПП «Восточно – Якутское» трудно переоценить, по запасам некоторые месторождения района занимают ведущее место в республике и в России. Эти запасы и перспективные площади позволяют уверенно планировать развитие нашего района и перспективу развития республики. До XXI века историю нашего предприятия под разными наименованиями начиная от Алданского геологоразведочного района Дальстроя НКВД СССР можно было найти только в кратких отчетах, небольших брошюрах к юбилейным датам. Первая развернутая книга о нашей экспедиции «Этапы большого пути» вышла в 1999 году под редакцией Сухорукова Владимира Ивановича. Книга включает статистические сведения о геологических достижениях, воспоминания ветеранов геологии, стихи и фотографии геологов. Тогда я работал первым заместителем главы района и помогал издать книгу в 300 экземпляров в Томпонской районной типографии. Книга разошлась быстро, к тому времени ветераны, и многие работники экспедиции уже жили за пределами района и республики. Надо отдать должное летописцам истории нашей экспедиции. Их трудом увековечены имена работников и славная история старейшего предприятия района.

Сухоруков Владимир Иванович родился в г. Саратове. В 1970 году окончил Саратовский университет по специальности горный инженер-геолог. В нашей экспедиции работал с 1973 по 2005 годы. Мы вместе прошли все ступени профессионального роста, в одно время возглавили отделы управления экспедиции. Он возглавлял геологический отдел, затем работал до 2005 года заместителем генерального директора по горно – геологическим вопросам ГУГПП «Восточно – Якутское». Без отрыва от производства защитил кандидатскую диссертацию по стратиграфии верхнего рифея и венда Сетте – Дабана, которая служит легендой при составлении геологических карт государственных листов Верхоянья. «Почетный разведчик недр РФ», кандидат геолого-минералогических наук выйдя на заслуженный отдых, вернулся в родной г. Саратов, где занимается научной работой, читает лекции в учебных заведениях. Владимир Иванович вместе с женой геологом Людмилой всю свою жизнь посвятили геологии. Он автор более 20 научных публикаций, многочисленных производственных отчетов,

увлекается стихами и поэзией. С другом Владимиром мы часто выезжали на рыбалку летом в Алдан, а осенью в горы, наш улов он сам лично солил и аккуратно укладывал рыба к рыбе, как в консервной банке. Вместе с Людмилой ветераном геологии и нашей экспедиции сильно скучают по Хандыге и Верхоянским горам, по району и Якутии.

К 70-летию предприятия я был инициатором и помогал изданию другой книги «Аллах – Юньская геологоразведочная экспедиция. 1947 -2017 гг.». Книга вышла интересная, фундаментальная с объемом 820 страниц, где приводятся важные геологические исследования и события, воспоминания, рассказы и стихи геологов, фотографии. Читая эту книгу, окунаешься в историю родной экспедиции, в свои молодые годы, перед глазами проходят конкретные события, лица коллег и друзей по геологии. Я благодарен и признателен моим коллегам, составителям этой книги Мексяровой Клавдии Алексеевне, Горловой Антонине Леонидовне, Тарабукиной Надежде Петровне и Поркуновой Александре Львовне за кропотливый труд, за этот шедевр. В этой книге увековечены несколько поколений работников экспедиции. Эти удивительные женщины, сама история экспедиции, у них одна запись в трудовой книжке, работа в геологии, в нашей экспедиции. Геологи высшей категории они десятилетиями работали в полевых партиях, участвовали в составлении государственных геологических карт и в подсчете запасов полезных ископаемых месторождений Томпонского, Усть-Майского, Оймяконского районов. От природы одаренные пишут стихи, прозу, занимаются переводами.

Мексярова Клавдия Алексеевна уроженка Верхневилуйского района, после окончания Якутского государственного университета в 1971 году приехала в нашу экспедицию и работала в восьми полевых геологических партиях, где период каждой партии составляет не менее трех полевых сезонов. Затем занималась тематическими исследованиями в центре экспедиции. С 2021 года работает директором минералогического музея горно-геологического техникума. Увлекается прозой, стихами, сильнейший шахматист и шашист района, любительница канадской ходьбы.

Горлова Антонина Леонидовна уроженка Тульской области после окончания Московского геологического института в 1973 году начала работать в Усть - Майском районе в стационарной партии АЮГРЭ. Проводила геологические исследования для обеспечения запасами золота

комбината «Джугжурзолото» в Усть-Майском районе. В 1982 году перевелась в Хандыгу старшим геологом стратиграфической партии и как ведущий геолог участвовала в составлении легенды отложений Юдомской серии для листов Государственной геологической карты масштаба 1:200000. Много лет работала старшим геологом нескольких полевых партий. Успешно возглавляла Камеральной партией экспедиции. У Антонины есть изданные прекрасные рассказы, стихи.

Тарабукина Надежда Петровна уроженка Томпонского района 1953 года рождения. После окончания Хандыгской средней школы поступила в Якутский государственный университет. После работала в полевых геологических партиях АЮГРЭ, некоторое время работала в ПГО «Якутскгеология», вернувшись в Хандыгу, продолжила работу геологом в родной экспедиции. Увлекается стихами, фотографией, шахматами.

Поркунова Александра Львовна уроженка Красноярского края, после окончания Новочеркасского геологоразведочного техникума в 1980 году приехала работать в экспедицию. И с тех пор у этой красивой и одаренной женщины, у геолога от природы за плечами четыре десятилетия полевых сезонов, десятки геологических отчетов. Под её руководством подготовлены, защищены и изданы ряд листов Государственных геологических карт в Министерстве природных ресурсов России. Заочно окончила Якутский государственный университет, в Хандыге вышла замуж, родила и воспитала двоих детей. По сей день работает начальником геологической партии. Увлекается прозой, автор интересных и увлекательных рассказов.

Благодаря этим женщинам – геологам увековечены имена геологов, история геологической службы и открытий полезных ископаемых района. Про них я могу смело сказать « с рождения вошли в историю человечества и сами стали творцами самой истории!».

Наша экспедиция со времен Алданского РайГРУ всегда уделяло большое внимание профессиональной подготовке среди школьников, ежегодно в летнее время проводились геологические походы в Верхоянские горы. Действовали геологические кружки в Хандыгской и Нежданинской школах нашего района, в школах Югоренка и Аллах – Юнь Усть - Майского района. Воспитанием подрастающего поколения в наше время занимались ветераны экспедиции Потана Василий Семенович, Баканов Николай

Николаевич, Баскарев Джан Серафимович, Прасолов Анатолий Сергеевич, Афанасьева Елена Константиновна. В те годы старшеклассники работали в геологических партиях с родителями или в партиях друзей их родителей, среди них мои сыновья. Многие поступали в геологические ВУЗы и работали геологами. Среди них выпускники Хандыгской школы геологи Тарабукина Надежда Петровна, Шадрин Аркадий Акакиевич, Баланов Александр Николаевич, братья Шелковниковы Андрей и Владимир, Кичигин Сергей Львович, Баскарев Сергей Джанович, Рыбаков Андрей Сергеевич, мой однокурсник, первооткрыватель золоторудного месторождения «Базовское» Ефимов Виктор Владимирович и другие. Все перечисленные работали и работают в районе. Многие работают в других горно-геологических предприятиях республики, среди них наш младший сын 19 лет в ОАО «Алмазы Анабара».

Продолжая добрые традиции экспедиции по профориентации и привлечению местных кадров, с 2007 года мы начали работу и создали открытый геологический музей - усадьбу в селе Крест – Хальджай. Более подробно можете прочитать в очерке «Уроженцы района первооткрыватели...».

В 2011 году сбылась мечта многих поколений геологов района и давняя моя мечта руководителя кадровой службы нашей экспедиции. В Хандыге мы построили и создали горно – геологический техникум на 450 студентов с общежитием на 250 мест. Огромную непосредственную помощь в строительстве единственного техникума на северо – востоке республики оказал наш земляк Президент РС (Я) В.А. Штыров. В 1952 году геологами нашей экспедиции Домохотовым Сергеем Владимировичем и Булаевским Дмитрием Соломоновичем было открыто уникальное Верхне – Менкеченское серебряно–полиметаллическое месторождение и организован Дыбинский разведочный участок. Где в 1952 – 1953 годах после окончания Политехнического института г. Владивостока работала молодая специалистка Пидорченко Нина Ивановна. 23 мая 1953 года Нина Ивановна в Хандыге родила сына Славу, будущего второго Президента РС (Я) В. Штырова. Нина Ивановна всю свою жизнь посвятила геологии, более сорока лет работала в геологических организациях Якутии, Приморья, Камчатки, Сахалина и Ленинграда. С 2011 года горно – геологический техникум подготовил более 900 специалистов техник-геолог, техник-горняк, маркшейдеров, геодезистов и около 1600 человек рабочих специальностей

для горно-геологической отрасли и других производств. Наши выпускники хорошо подготовлены и востребованы, работают во многих отраслях и предприятиях района, республики и за её пределами.

Наш край богат полезными ископаемыми, а главное людьми, которые нашли их и исследовали недра земли. И мы должны дать должное им! Будучи главой района, добился проектирования объекта «Реконструкция набережной п. Хандыга со строительством сквера геологов». Сквер должен быть разбит на пустыре, где многие годы складировали песчано – гравийную смесь между поликлиникой и гостиницей. Территория хорошо утрямбована, сквер с улицы геологов выходит на набережную, оттуда к монументу строителям Магаданской трассы, рядом расположены детский эстетический центр, храм Петра и Павла и горно – геологический техникум. Эскиз памятника представляет якута геолога сидящего с картой, а рядом стоит русская девушка геолог. Эскиз в гипсе размером настольного был исполнен Почетным гражданином Томпонского района генеральным директором АО «Якутпроект» Андросовым Иваном Степановичем, который я передал моему преемнику главе района воспитаннику АЮГРЭ Герасимову Георгию Евгеньевичу. К сожалению, в последующие годы по таким проектам найти средства оказалось сложным, и строительство объекта было отодвинуто. Думаю, со временем благодарные потомки воздадут должное геологам, основателям п. Хандыга, промышленности и создателям минерально – сырьевого потенциала района. А для меня наша экспедиция всегда останется родной, где многонациональный и высокоинтеллектуальный коллектив воспитал меня геологом и руководителем. Здесь я нашел друзей на всю жизнь, которые всегда помогали и помогают и в работе и в жизни.

Незабываемые годы работы в родной экспедиции

Мой очерк о первом знакомстве с Томпонским районом и о своем полевом сезоне на её территории было напечатано под названием «Лучше гор могут быть только горы...» в газете «Томпонский вестник» к 70-летию экспедиции. Трудовую деятельность в нашем районе я продолжил техник-геологом в Элхугинской поисково – съёмочной геологической партии Аллах – Юньской геологоразведочной экспедиции с 5 июня 1977 года. Партия работала три полевых сезона на огромной территории междуречий Восточная Хандыга, Куранах и Саккырыр и от «Желтого» прижима до реки Сеторым. Начальником партии был Пушкарь Николай Николаевич, старшим геологом Краснопольский Валерий Сергеевич, начальником литолого – геохимического отряда Стельмахова Наталья Викторовна, начальником поискового отряда Митюшкин Юрий Антонович, геологом этого отряда Дьяконов Владимир Леонидович. Геологами на съёмке работали Свиринов Владимир Сергеевич, Волохова Ольга Николаевна, Русаков Виктор Антонович, Козлова Светлана Георгиевна. Старшими техник – геологами работали Кухтин Саша и я, в разные годы техник - геологами работали Кочнев Вадим, Егорова Валя, Митюшкина Анна, Шишкина Вера, Шкурко Таня. Техник – радистом Гусенок Николай Степанович. Начальником геофизического отряда был Султанов А.С., топографом ветеран экспедиции Александров Е.И., инженер – геофизиком Коннов В.С., старшим техник – геофизиком Саша Карпенко и техник – геофизиком Высоцкий А.Н. О некоторых моих коллегах я рассказывал в очерке «Мой первый полевой сезон». С Русаковым Виктором Антоновичем мы познакомились на втором году работы в этой партии и дружили до самой его преждевременной смерти. Несмотря на разницу в 15 лет нас сблизило геология, увлечение книгами и шахматами. Потомок казаков Даурии не имея высшего образования был грамотным и опытным поисковиком и съёмщиком. Много лет работал старшим геологом геологических партий, добрый и отзывчивый товарищ пользовался большим авторитетом. Крепкого телосложения, физически сильный он перочинным ножом усилиями только пальцев обрезал как лист бумаги крышку толстой консервной банки советского периода. Его жена Мусина уроженка Чувашии добрейшей души женщина

была высококлассным минералогом и петрографом, очень начитанной, сильнейшей шахматисткой района. Они воспитали двух круглых отличниц прекрасных дочерей Злату и Наташу. Я когда сдавал выпускные экзамены в юридическом институте жил в их новой необжитой кооперативной квартире в г. Свердловске. Спал на полу, потом купил надувной матрац, который был дефицитом в Якутии. Этот матрац и перочинный нож в кобуре из свиной кожи я подарил Виктору Антоновичу вместе с фотоальбомом города Свердловска и фотографиями новой квартиры, где он должен был жить. Но он так и не переступил порог своей новой квартиры, умер в возрасте чуть больше 50 лет в Хандыге. Для нас это было большой утратой, друзья геологи отвезли и похоронили Виктора Антоновича на малой родине Даурии. Мусина до выхода на пенсию продолжала работать в экспедиции, потом переехала к дочерям в Свердловск. С Юрой Митюшкиным мы подружились в 1978 году. После ДТП на Магаданской трассе, где Юра получил травму, меня временно назначили начальником поискового отряда. В тот год наш отряд работал до конца ноября на водоразделе участка Водопадный с отметкой более 1700 м от уровня моря, где проходили поисковые горные выработки – канавы. Жили в палатках, дрова таскали со склона ниже отметки 1400 метров. Я руководил отрядом и вел документацию, отбирал пробы, в свободное время охотился на курапатов. В седловине водораздела было небольшое озерцо, вокруг которой росли карликовые березы, много тальника, куда прилетали большие стаи курапатов. Снегу было выше пояса. Вспомнив службу в погранзаставе, сшил себе бедый масхалат, в снегу вырыл ходы сообщения, по ним подкрадывался близко и стрелял из дробовика. Когда, кончились патроны, ставил петли с лески. За день добывал не меньше двух десятков. Повар отряда белорусь Павел Устинович с курочек готовил различные вкусные блюда, пока не приелись. Много вывезли в замороженном виде в Хандыгу. Юра Митюшкин родился в 1952 году в пос. Юр Усть-Майского района в разгар добычи россыпного золота на реке Юдома. По его рассказам он вырос среди старателей, золотодобытчиков. Когда в огородах поселка нашли золото, часть поселка снесли, и тут же стали добывать россыпное золото. Юра прирожденный поисковик, имеет особый нюх на золото, виртуозно владеет лотком. В наши молодые годы профессия геолога была очень престижной и остро востребованной. Тогда немногим желающим быть геологом удавалось поступить в высшие учебные заведения, где были большие конкурсы. Когда я поступал в университет, на одно место было 12 претендентов. В 70-х годах много моих ровесников и старше меня геологи

экспедиции имели среднее специальное образование, что препятствовало их продвижению по службе. Другьям Володе Свирину, Юре Митюшкину и Саше Кухтину коллегам по партии я помог поступить в заочное отделение Якутского госуниверситета, где моя двоюродная тетя Маргарита Панкратьевна работала в ректорате университета заведующей заочного отделения инженерно – технического факультета, а её муж Реворий Миронович Скрябин 19 лет возглавлял деканат этого факультета. За моими друзьями потянулись и другие работники экспедиции, учиться заочно в Якутском университете. Светловолосая Светлана Козлова работала геологом в нашей партии два года, она одна воспитывала сына, затем вышла замуж за грамотного геолога и прекрасного человека Юрия Зубкова. Светлана одно время работала председателем профкома экспедиции, сейчас живут и работают в Нерюнгри. Из моих однокурсников группы РМ – 74 в нашей Элхугинской партии производственную практику проходили Кондратьев Афанасий, Дмитриев Александр, Егоров Александр и Скрябин Виталий. Егоров и Скрябин после окончания университета приехали работать в нашей экспедиции и жить в нашем районе. О воспитанниках нашей экспедиции, о близких друзьях руководителях внесших большой личный вклад в развитие геологической отрасли района и республики в самое трудное и сложное время после развала Советского Союза мне хотелось бы поведать отдельно.

В горах самое противное это затяжные дожди, когда срываются геологические маршруты и весь отряд «бичует» в тесной палатке, истощаются продукты. У меня до сих пор сохранилась привычка, если собираюсь в горы то беру продукты в запас, сменное теплое белье, топор и палатку. Не от хорошей полевой жизни эта привычка появляется у геологов-полевиков. Иностранное слово «бич» появилось в нашей стране в середине 70-х и означает отставшего от судна моряка, человека неопределенных занятий. После проливного дождя горные ручьи, которые утром были по щиколотке, мгновенно переполняются водой, сильное течение не позволяет перейти их. В таких ситуациях маршрутные пары остаются под открытым небом на другом берегу. А сколько суток бичевать придется, ведаёт только сама природа, все зависит от продолжительности дождя и водосбора ручья. В таких случаях нас спасал только появившийся в обиходе легкий непромокаемый полиэтилен, они служили накидкой и навесом. Будь моя воля, я присудил бы Нобелевскую премию изобретателям полиэтилена и скотча, нужные на все случаи жизни. Если ручей неширокий продукты и

необходимые вещи заворачивали в полиэтилен и вложив в брезентовый мешок бросали через ручей «бичующим». При широких речках использовали метод рыбаков - кораблик. Найдя выше изгиб речки или перекат, спускали прорезиненный геологический баул набитый необходимым на надувном матраце и в натяг к течению потихоньку «травили» на длинной веревке, таким способом течение прибывало матрац к противоположному берегу. Были и трагические случаи на воде. В конце августа в 1979 году лагерь нашего отряда стоял на берегу реки Куранах, тогда Нежданинская дорога проходила по её руслу. Шли проливные дожди и вся долина реки Куранах, с якутского языка «сухой» наполнилась водой. Вечером мы увидели проплывающие вещи, баулы и олени шкуры, предположили, что водой снесло стойбище оленеводов, которое стояло возле наледи в верховьях реки под Дыбинским перевалом. Пока ловили вещи, на той стороне реки с включенными фарами подъехала машина «Урал» и водитель начал кричать нам. По обрывкам слов мы поняли, надо спасать людей с машины, застрявшей в русле реки. Взяв веревки, топор, пилу, мы побежали вдоль реки и через некоторое время в кустах наткнулись на мокрого незнакомца. По его рассказам машина «Урал» совхоза «Томпонский» застряла в реке и в кузове остались дети. Прибежав к месту, мы увидели на крыше кабины трех девчонок, кузов машины был под водой. С той стороны реки на связке три машины пытались подойти к машине, но было глубоко. Пройдя вверх по реке, мы размотали фалы, капроновые веревки альпинистов и ребята на веревке протравили меня к машине. Я родился на реке Лена и с детства умел хорошо плавать. Надо было торопиться, машина на глазах погружалась под воду, вода прибывала или подмывало машину. Я привязал самую маленькую девочку веревкой, другой конец кинул ребятам, и они быстро её вытянули на берег. В таких случаях надо пропускать веревку не туго наискосок груди по «матроски» чтоб не сдавило грудную клетку, и привязывать туго к поясному ремню. Тянуть надо быстро даже по камням, не до красоты, главное не дать захлебнуться. Когда кинули конец веревки, я привязал вторую девочку. И таким образом ребята перетаскивали третью девочку и меня. Водители с того берега крикнули, что водитель застрявшего «Урала» у них. Старшая девочка нам сказала, что нет самого младшего братика, который должен был пойти в первый класс. Ребята с этой стороны и водители с той стороны пошли искать пропажу. Я сильно замерз и потому меня отправили с детьми в нашу палатку. В палатке познакомился с незнакомцем зоотехником совхоза Федором, с земляком

моей мамы с Мегино – Кангаласского района. По его рассказу в середине реки машина неожиданно заглохла и сразу начало подмывать под машиной галечник. В кабине были он, мальчик и водитель. Он не помнил, как и когда пропал мальчик. Поиски в тот вечер и потом с отцом мальчика в течение трех дней не дали результатов. На четвертые сутки ребята пошли в маршруты, меня с температурой оставили в лагере. После обеда я решил ещё раз пройти и осмотреть машину, благо вода в реке спала. Осмотрев кабину и кузов, заглянул под кузов, где увидел труп мальчика застрявшего между кузовом и рамой машины. Пол кузова был деревянный, осторожно вырубив пол, вынул труп. Мальчика похоронили на склоне горы над наледью перед Дыбинским перевалом. Другой случай, в горах в бассейне реки Сунтар погиб наш друг Евгений Малышев, в возрасте двадцати пяти лет. Тогда я работал заместителем начальника экспедиции и сам возглавил поисково – спасательную группу. В составе опытного геолога Щербакова Михаила Семеновича и двух служащих экспедиции вылетели на вертолете к месту пропажи. В тот день в маршрут Женя пошел один по ручью, в устье которой стояла геологическая партия. По рассказам работников партии ближе к вечеру по ручью пронесся селевой поток. До этого в горах прошли затяжные проливные дожди, после них в узких ручьях часто образуются заторы, из завалов коряг, склонового материала, делювия и почвы. И все это когда-то прорывает и несет вниз с бешеной скоростью. Очевидно, Женя шел по ручью в накинутах капюшоне и не слышал шум потока. Селевой поток настиг его на узком участке с высоким бортом ручья, откуда не смог выскочить. В таком месте не далеко от лагеря в кустах мы нашли отброшенный промывочный лоток, а на дне ручья тяжелый геологический молоток. Только на третьи сутки мы нашли Евгения, в 40 километрах от места найденного лотка в русле большой реки Сунтар. Я это пишу, чтобы люди придерживались инструкций написанных на крови многих поколений геологов, горы ошибок не прощают.

Начальник стратиграфического отряда москвичка Н.В. Стельмахова была большой любительницей кофе, болгарских сигарет и игры в карты. Преферанс увлекательная и полезная игра, хорошо тренирует память, учит просчитывать ходы и в какой-то мере сплачивает коллектив. При игре надо быть внимательным, в памяти держать отыгранные карты и просчитывать какими картами пойдет игрок. Осенью по вечерам во время полевых камеральных работ мы расписывали преферанс, ставкой были кофе,

сигареты и сгущенное молоко. С той поры я пристрастился к кофе и начал курить регулярно. Наталья Викторовна после ухода на пенсию офицера фронтовика Сокова Геннадия Александровича возглавила отдел кадров экспедиции и в моей жизни сыграла особую роль, но об этом потом. Радист партии Николай Степанович Гусенок и его жена Люба оставались на основной базе и ежедневно обеспечивали связь отрядам с центром экспедиции. В горах многое зависит от грамотного и опытного радиста. Умелый радист в отсутствии голосовой и в случае помех в эфире обеспечит связь, выбивая «морзянку» на ключе. Отец Николая «Почетный связист СССР» Гусенок Степан Романович в 16 лет после окончания Красноярского ремесленного училища в 1942 году был распределен в «Якутрыбтрест» в п. Тикси Булунского района. Во время войны он засек в эфире немецкую подводную лодку в акватории бухты Тикси. С геологией свою судьбу Степан Романович связал с 1950 года, в нашей экспедиции с эфира работал с 1958 года и долгие годы руководил службой связи. Нас друзей сына по вечерам соединял с телефонами близких в Хандыге. Было много забавных случаев на радиосвязи по закодированным словам или по содержанию текста телеграмм. В советский период много чего было засекречено, особенно где работали по драгоценным металлам. Был случай, когда радист эстонец оставшись один на основной базе, на сеансе с экспедицией на вопрос «много ли у вас березы?», ответил «вокруг базы до хрена березы». И тут же получил телеграмму «срочно принять меры по вырубке березы, об исполнении доложить утром. Подпись 33/3». И как в поговорке «дурная голова не даст покоя рукам и ногам» радист всю ночь вокруг базы вырубал березы. На утреннем сеансе выяснилось незнание радистом шифровки. Код «береза» означал «лесной пожар».

В результате работ Эльхугинской партии была составлена геологическая карта масштаба 1:50000, изучено тектоническое строение района, расширены перспективы Водопаднинского золоторудного поля, обнаружены новые проявления золота, серебра, сурьмы. На участках Длинный, Водопадный, Лазурный, Элхугинский и Баданга были проведены поисковые работы, прослежены и опробованы рудные тела. Наиболее перспективные участки «Водопадный» левый водораздел р. Восточная Хандыга и «Баданга» в бассейне реки Нюкуння были рекомендованы в проведении детальных поисков. Осознаю что такую огромную территорию с сильно расчлененным рельефом, с труднопроходимыми горными реками

невозможно было досконально изучить за короткий срок. Допускаю, в годы гигантомании, установки обкома партии и руководства геологической отрасли республики – найти вблизи вторую «Нежданку», где-то, что-то мы пропустили, перешагнули ту заветную «жилешку», с которой начинается месторождение полезных ископаемых. В конце 80-х на Водопаднинском рудном поле экспедиция пробила дорогу и стали проходить тяжелые горные выработки. Это были годы больших надежд, и мне заместителю начальника экспедиции было приятно работать, организовывать геологоразведочные работы. Вернуться к местам первых маршрутов, продолжить исследования моих старших товарищей, добиться мечты каждого геолога – найти и доказать наличие месторождения. Но развал страны, грянувшая перестройка свернула все работы. Только в начале этого века возобновились поисковые работы в пределах Сетаньинского рудного узла и Элхугинского рудного поля под руководством Поркуновой Александры Львовны и старшего геолога Винокурова Николая Кирилловича. На Элхугинском рудном поле горными выработками были вскрыты рудные тела в мощных зонах окварцевания с высокими содержаниями золота и серебра. По предварительной оценке прогнозных ресурсов объект соответствует запасам среднего месторождения. Здесь же выявлено сурьмяное рудопроявление «Курунское». В настоящее время Элхугинское рудное поле и ряд рудопроявлений расположены между автодорогой «Колыма» и построенной автодорогой «Нежданинское» и ЛЭП 110 кВт «Хандыга – Нежданинское». Само месторождение имеет простое геологическое строение и технологию извлечения золота. Конечно, нет возврата ушедшему времени, но есть возможность всегда вернуться к близлежащим территориям с развитой инфраструктурой, с учетом новых потребностей и кондиций к новым поискам с новым подходом и современной методикой!

После защиты отчета Элхугинской партии я начал работать в Мурской поисково – съемочной партии масштаба 1:50000. Наша партия проводила групповую геологическую съемку, исследования геохимической характеристики отложений и конечно занимались поисками полезных ископаемых. В результате работ была составлена кондиционная геологическая карта масштаба 1:50000. Моим отрядом были составлены послойные разрезы почти всех стратиграфических подразделений и получена их геохимическая характеристика. Впервые по высоким фоновым содержаниям мышьяка, по выходам интрузивных тел магматического

происхождения были очерчены метаморфические пояса, трассирующие зоны глубинных разломов. Изучение геохимических закономерностей размещения полезных ископаемых позволило выявить приуроченность проявлений к Миноро – Кидерикинскому глубинному разлому, к которой приурочено наше крупное золоторудное месторождение «Нежданинское» и установить золото – редкометальную специализацию Наганджинского глубинного разлома. В районе были обнаружены золоторудное проявление Джелиджа и золото – редкометальное проявление Наганджа. В целом, изученная территория оценивается как перспективная на рудные месторождения золота, вольфрама, олова.

Костяк партии был укомплектован прежним личным составом Элхугинской партии. В первый год начальником партии работал В.С. Краснопольский, старшими геологами В.А. Русаков и с 1983 года В.С. Краснопольский. Все четыре полевых сезонов начальниками отрядов работали: - поискового Ю.А. Митюшкин, литолого – геохимического И.С. Шадрин и геоморфологического А.А. Кухтин. Геологами работали Светлана Георгиевна Козлова (Зубкова), Володя Дзяконов, старшим техник – геологом Аня Митюшкина и техник радистом Николай Гусенок. Состав партии дополнили новые специалисты. Геологи Ботвинский Александр Васильевич (1979г.), Кычкин Василий Романович (1980 – 1983г.г.). Горный мастер Р.М. Киприянов (1982г.). Старший техник – геолог Галя Тюлева, Гена Денисов, Марат Сунчелеев, Таня Казменкина. Техник – геолог Олег Теленков, Ольга Носкова, Юрий Блащенко. С 1983 года начальником партии работал Ковалев Леонид Николаевич. Ежегодно производственную практику проходили студенты геологических учебных заведений страны, многие из них после окончания учебы стали специалистами экспедиции, в том числе с ЯГУ Соколова (Грязнухина) Розалия Николаевна, работающая до сих пор геологом в Хандыге, с Новочеркасского техникума Сергеева (Хрусталева) Наталья, Козлова (Бендер) Нелли, Малышев Евгений и многие другие. В моем отряде в разные годы проходили практику студенты ЯГУ Грязнухина Роза, Самсонов Николай, Шкурко Татьяна, с других учебных заведений Кораблева (Носкова) Ольга и долговязый студент Виктор со среднеазиатского техникума. Маршруты спецотряда были тяжелые, помимо геолого-съемочных работ, надо было отбивать геохимические пробы через каждые 50 -100 метров весом до 200 грамм на всем протяжении маршрута. При обнаружении и прослеживании зоны разлома, выхода интрузивных тел,

зоны окварцевания и минерализации сеть отбора геохимических проб сгущали и отбирали штучные, зади́рковые пробы большого веса 5 - 6 кг. В маршруте протяженностью 5 - 7 км приходилось таскать на рюкзаках в среднем не менее 30 кг, не все маршрутные рабочие выдерживали. На перспективных участках отбивали площади и проходили профиля, здесь привлекали техник – геологов с их рабочими. Труд геолога сопряжен с тяжелой физической и умственной работой. Геология наука сложная, интересная, связанная с загадочными геологическими процессами на глубине земной коры, тайнами десятки миллионов лет назад и чтобы распознать эти процессы, происхождение, состав рудопроявления надо на научной основе выявить и выстроить комплекс закономерностей этих процессов. И этим привлекательна работа геолога. Она требует постоянно следить за специальной литературой, изучать труды ученых, иметь аналитический склад ума и хорошую физическую подготовку, волю и упорство в достижении цели.

Наша партия была дружной, сплоченной и результативной. Леша Ковалев, Саша Кухтин, Юра Митюшкин и я были ровесниками, служили в армии и по тем временам были молодыми начальниками подразделений. В то время подружились с молодыми специалистами с Васей Кычкиным, Геной Денисовым, Евгением Малышевым, Таней Казменкиной, Нелли Бендер, Ольгой Кораблевой и другими. Все мы были увлечены геологией, азартны, много спорили. Чтобы не быть голословным приведу дословно интервью в газету уже генерального директора ГУП РС (Я) «Сахагеолинформ» Г.В. Денисова: - «Познакомились мы с Ильей Шадриным в 1980 году, вместе начинали работу в Мурской партии. В этом коллективе сформировались наши характеры. Все мы стали востребованными специалистами. Илья Шадрин с молодости отличался четкостью, понятливостью суждений, принципиальностью в отстаивании позиций. Да, бывало, приходилось спорить, иногда до хрипоты, но в ходе этих дискуссий вырабатывалась правильная позиция по тому или иному вопросу. В геологии надо уметь обсуждать для того, чтобы получить нужный результат, однозначное решение сразу не приходит. Илья такой человек, который благодаря ясности воззрений, внутренней концентрации, добивался признания своего мнения. С ним всегда считались и уважали. Сам по себе он добрый, отзывчивый человек. С Ильей Шадриным легко, интересно общаться и он очень надежный товарищ». Иногда не придя к единому мнению, мы утром

выходили в совместные, рекогносцировочные маршруты, чтобы на месте вместе разобраться. Это способствовало в выборе правильной гипотезы, что приводило к отличным результатам нашей партии и больше сближало нас. Территория работ была огромная, с сильно расчлененным рельефом, многие водотоки с протяженными каньонами. Работали на территории Усть – Майского района в верховьях реки Аллах – Юнь на границе с нашим Томпонским районом через водораздел реки Тыры. Основной груз забрасывали ранней весной на высоко проходимых автомашинах «Урал» через поселки Эльдикан, Ыныкчан и Аллах – Юнь, а далее по реке Аллах – Юнь, где в изобилии коварные наледи, пустоты и открытые перекаты, немые свидетели страшных трагедий. По рассказам на участках «Чертов омут» и «Чертовы ворота» в тридцатых годах при сплаве на плотях делового леса приискам Аллах - Юня утонуло много людей, а кто выплывал, умирали от холода или голода, а порой попадали в лапы медведя. В Мурской партии за четыре полевых сезона погибло три наших работника. У нас даже появилось выражение - «...за тех, кто в Муре никто не пьет. Нас бьют, мы крепчаем». Испокон век золото доставалось трудно, не зря называют злато злым металлом залитой кровью. Геологи народ не суеверный, не верующий ни в бога, ни в черта, но зная истинную цену золота, многие из них не носят золотые изделия. Руководил заброской и стройкой основных баз Саша Кухтин. Водители нашей экспедиции были опытными дальнобойщиками, умело пробивались по бездорожью, по наледям, преодолевая трудности, за несколько сотен километров доставляли груза в целости и сохранности. Многие из них были сибиряками, чуть ли не с одной деревни, как Анохин Василий Федорович, Гурьянов Николай Васильевич, Кунгурцев Борис, Шинкаренко Слава, Глазырин Владимир. Коренной якутянин с п. Жатай силач Шемяков Иван Тимофеевич и хандыгчанин Ковалев Владимир всю жизнь работали в экспедиции водителями. Места для основных баз выбирали тщательно. Удачно выбранное место облегчает жизнь в полевых условиях, вносит разнообразие, заниматься удачной рыбалкой и охотой. Хорошо выбранная стоянка в широкой долине рек удлиняет световой день, чем в местах обступленных высокими вершинами гор. В горах выбрать ровное сухое место с деловым лесом и для дров, с подножным кормом для лошадей, дело не из легких. Первые два года основная база нашей партии стояла на берегу большого озера Ырчах с постоянными сильными ветрами, зато комаров было меньше. Вторая база была на живописном берегу озера Семиозерье с шестью перешейками, с озера вытекал ручей Ауланджа. На

сухой ровной как столешница надпойменной террасе можно было построить небольшое селение. Весной мы разбили спортивную площадку, играли волейбол, футбол и бадминтон. Особое место занимает в полевых партиях баня. Бани строили на берегу ручья с отборного делового леса с добротным предбанником, моечным залом и святая святых парная. Рядом с баней в русле вынимали большие камни, углубляли дно, делали «бассейн». Кайф доставляла парная, березовые веники или кедровый стланик и главное «лягушатник» в холодную до ломоты в зубах горную речку прыгали после парной. Два - три таких захода после парной и не надо мыться, ты чист и румяный как младенец и никакая простуда не возьмет. По ручьям Ырчах и Ауланджа весной спускался хариус и ленок, а осенью поднимался в озера на зимовку. Осенью мы устраивали соревнования, сколько за определенное время поймает рыбы на самодельные мушки. В этот период рыбаки оказывали повышенное внимание к прекрасной половине человечества с рыжими волосами. Опытные рыбаки знают, с каких волосинок и с каких мест получают не тонущие самые уловистые мушки. Озеро Семиозерье богато разнообразием рыбы. Однажды в жаркий день мы спустились с горы к устью ручья впадающей в озеро. Пока студент радиометрист развел костер, я дописал маршрут и взяв котелок пошел к озеру. Возле берега под водой было много поваленных деревьев, ступая по ним, я хотел набрать воду в котелок. И тут одно из бревен качнулось и поплыло, это была огромная рыба. От неожиданности я кинул в него котелок, тогда рыба рванула и с разбегу выскочила на мель. Я быстро приставил наган и оружие, совершившее Октябрьскую революцию, добившее фашистов в 45 -ом сделало свое дело. После выстрела с ружьем 12-го калибра подбежал испуганный Николай, он думал, что я нарвался на медведя, но ещё больше испугался большой окровавленной рыбы, которая ещё долго и мощно билась на косе. Николай родом с таежной деревни Мегино-Кангаласского района не видел такой большой рыбы, тем более той рыбы - тайменя. На пожелтевшей фотографии таймень весом 19 кг висит на моих плечах до земли. Студент IV курса ЯГУ Самсонов Николай за сентябрь месяц по мере продвижения отряда вырубил не один га леса и подготовил три вертолетные площадки. В конце сентября у него должна была состояться свадьба, но вертолет по разным причинам не мог прилететь во время. Лет через пять я его встретил в ПГО «Якутскгеология». На вопрос о свадьбе он только махнул рукой, геологом стал работать после развода с женой. Геолог - полевик становится

кондовым, когда у него есть за спиной надежный крепкий тыл, есть поддержка близкого человека, невзирая на долгие разлуки.

Организацией аренды и доставкой лошадей в партию занимался я. С детства работая на сенокосных работах, я приобрел навыки обращения с лошадьми. Весной первого сезона я с каюрами Петром Федоренко и Виктором Благининым с Охотского Перевоза провели 7 лошадей по малоприметной заброшенной тропе геологов 50-х годов. В конце апреля перегон предстоял не длинный по геологическим меркам, но долгий и тяжелый по сложности маршрута. Надо было перейти реку Тыры выше п. Нежданинский и по каньону ручья Гильды через водораздел перевалить в долину реки Халыя, где пройдя по долине ниже Белогорского массива обратно подняться на водораздел и через седловину спуститься в долину реки Ырчах. К переходу готовились тщательно, в Нежданке подковали лошадей, заготовили по три комплекта запасных подков на каждую лошадь. Три прирученные лошади были экспедиционные, четыре арендованные в совхозе были необъезженными, дикими. В полевых условиях у геологов методика приручения к вьюкам проста и сурова. Оседлав лошадь вьючным седлом, к нему подвешивают два вьюка нагруженные камнями до 70 кг, а лошадь на коротком поводке привязывают к одиноко стоящему дереву. На другой день лошадь на длинном поводке выгуливают, если лошадь брыкается, обратно привязывают к дереву и так пока не привыкнет к вьюкам. Сколько суток будет стоять, все зависело от норова самой лошади. Маршрут перехода был составлен в тиши кабинета по аэрофотоснимкам. В годы работы рудника «Нежданинское» рыба с реки Тыры ушла, и заядлые рыбаки ходили пешком через водораздел на реку Халыя.

Я встретился с таким рыбаком со старшим геологом Нежданинской ГРП со Степановым Рудольфом. Он на карте нарисовал мне тропу, по которой они ходили и дал дельные советы. Когда проходили по каньонам ручья Гильды, слава Богу было мало воды. Подъем был трудный, склон крутой и в конце апреля скользкий, делювий на склонах как мы говорим «дышал», то есть могла сойти лавиной. В 50-х годах здесь сорвался и погиб геолог экспедиции, у деревянного памятника со ржавой звездой мы как водится, помянули погибшего. На опасных участках к опытной лошади привязывали необъезженную лошадь и проводили их в одной связке, держа готовым острый нож. Впервые тогда я увидел, как дрожат ноги у лошади, а у нас руки. Поздно вечером спустились в долину Халыя, где остановились на сутки, дали

отдохнуть лошадям и самим. Диких арендованных лошадей мы не отпускали, держали на привязи и кормили овсом. К ночи экспедиционные лошади учуяли или увидели медведя, прибежали и столпились вокруг палатки. Нам пришлось дежурить по очереди и коротать ночь у костра. Утром обнаружили свежие следы хозяина тайги, который ходил вокруг нашего табора. Днём я пошел разведать маршрут до Белогорского массива, повстречался с двумя сохатыми, было много медвежьих следов, на обратном пути настрелял куропаток на ужин. Долина реки Халыя широкая представлена небольшими островками. Тальник был обстрижен сохатыми как газон на уровне глубины снега. Такого изобилия сохатых я не встречал, вся долина была истоптана как на ферме. Название реки Халыя меткое, с якутского языка означало скользко, разлито. Долина с одного берега до другого была залита наледью здесь и пригодились подковы. Встречались участки наледи, прорезанные водой как каньоны высотой до трех метров, стены были идеально отшлифованы водой и отливали белизной до лазурного оттенка. Такие участки приходилось обходить по подножью гор, по склону. Вечером встали на ночлег перед очередным подъемом на водораздел рек Халыя и Аллах - Юнь. Ночью опять пришлось караулить, медведей было много, в этом мы убедились в течение четырех полевых сезонов. На следующий день дошли до озера, отмеченного на карте масштаба 1:500000 с названием Карасевый. Это было странно, как могли прижиться караси на перевальном озере, где высота составляла не менее 1500 метров от уровня моря. В горных озерах водятся хариус, ленок, валец и другие рыбы, которые размножаются в проточной воде, при соответствующей кормовой базе. Прилипшие к лапам и тушам икринки рыб переносят водоплавающие птицы с близлежащих водоемов, но чтобы икринки карася, которые размножаются на озерах в равнине и попали в горное озеро на перевале это уже очередная загадка природы или чудачество нашего брата геолога, давшего название озеру. Дойдя до озера, я оставил ребят на отдых. Сам заинтересованный названием озера прошелся по берегу озера и наткнулся на маленькую избушку, до окна вкопанную в землю. Меня это насторожило, по рассказам бывалых геологов в бассейне реки Аллах – Юнь орудовали «хищники», мыли россыпное золото. При встрече с людьми они не оставляли свидетелей, им нечего было терять. В те годы за расхищение золота и махинации ими в нашей стране была высшая мера наказания - смертная казнь. Перезарядив двумя пулями личное ружье ТОЗ – 27 ЕР 12 калибра и проверив табельный наган, я осторожно обошел

избушку, труба не дымила, две как бойницы маленькие окошки в одно бревно были затянуты накомарником, свежих признаков обитания не было. В безлюдных местах, где много медведей и росомх обычно ставят самострелы, заряженные ружья. Встав в сторонке, я резко распахнул дверь. В избушке стояла печка буржуйка, одна нара и небольшой столик. По вещам и утвари определил одиночку, покинувшего избушку не позднее двух – трех дней и который мог вернуться. На берегу нашел подвешенные длинные деревянные шесты, которыми обычно якуты ставят сети с берега, на опушке леса нашел лабаз для хранения продуктов и принадлежности для охоты и рыбалки. Судя по предметам, снаряжению и лабазу якутского строения хозяином избушки был якут, охотник и рыбак. Это меня успокоило. Мы решили остановиться на ночлег и половить карасей. Вечером на выходе с озера на небольшой полынье собралось много уток, среди них очень красивые и шумные, что за утки я не смог определить. Охотничий азарт и любопытство взяло вверх, попросил ребят поставить сети и взяв патроны с дробью я пошел к озеру. Подкрался к уткам совсем близко, полынья полностью была забита утками, и я выстрелил в самую гущу дуплетом. Часть уток взлетела, а не опознанные мной утки остались нырять и плавать. Я стал лихорадочно стрелять, пока не расстрелял все патроны. Пока доставал подбитые утки, остальные подлетали и садились. Собрав два десятка подбитых уток, был удивлен поведением и раскраской уток. Виктор Благинин с Охотского Перевоза признал в них морянок, на якутском языке эбиллэ, так я уроженец центральной Якутии впервые увидел и добыл нырковую морскую утку с красивым оперением, очень жирную утку морянку. Утром в двух расставленных сетях к нашему восторгу были несколько налимов, щук и к удивлению с десятков крупных сигов, но карасями и не пахло. На следующий день мы дошли до большого озера Ырчах растянутого на 17 километров, с несколькими перешейками, где на северной окраине озера стоял большой дом. Нас встретил небольшого роста худощавый, очень подвижный с редкой бородкой и усиками мужчина лет пятидесяти. Уроженец Усть – Майского района Лягушин Никита был похож на Дерсу Узала. С легкой руки моей это имя за ним закрепилось сразу. Он заготавливал мясо и рыбу по договору с комбинатом «Джугджурзолото». На вертолете горняки завозили ему все необходимое и вывозили заготовленное им замороженную рыбу и мясо в пос. Солнечный. Жил в лесу, редко посещал поселок, жену похоронил давно, взрослые дочь и сын жили за пределами района. Вечером я открыл свой выучный чемодан, где хранил ,

завернутые в белье бьющиеся вещи, сверху лежал небольшой деревянный лоток. Увидев лоток, он попросил дать ему в руки. Видно было, он знаком с этим древним инструментом геологов. Я предложил ему выйти к ручью и намыть пробу. Он проворно набрал пробу и виртуозно начал орудовать лотком, быстро намыл отменный черный шлих. На мой вопрос откуда навыки, он поведал о страшных годах во время войны и после, когда местное население умирало с голоду целыми семьями. С началом добычи золота в Аллах – Юне зверье покинуло эти места, и был ограничен проезд местным жителям через районы добычи золота. Мужское население было призвано на войну или мобилизовано на трудовой фронт, старики и женщины не могли уходить на охоту и рыбалку далеко от жилья. По его рассказам у местного населения под лозунгом «Все для фронта, все для Победы» забирали весь скот под добычу золота на мясо и лошадей для гужевого транспорта. По его рассказам все было подчинено приисковому руководству. Местной власти советов практически не было, редко навещали с села Петропавловска, где в гражданскую войну размещался штаб повстанческой армии белого генерала Пепеляева. Никите в шестнадцать лет чудом удалось устроиться в прииск, где быстро научился мыть золото, зарабатывать трудодни и тем самым спас от голодной смерти семью. Я предложил ему летом работать у нас промывальщиком, а на зиму сторожем базы на другом конце озера Ырчах. Так появился в Мурской партии наш Дерсу Узала бывалый таежник, превосходный охотник, классный промывальщик, неутомимый маршрутный рабочий. Он был веселого нрава, никогда не унывал, без вредных привычек, не матерился и не курил - дитя тайги был очень доверчивым к людям. Никита научил меня премудростям таежной жизни, охотиться на парнокопытных и на медведя, вязать плоты с подручных материалов без гвоздя и веревок и многому другому. Через 4 года осенью последнего сезона нелепая смерть настигла нашего Дерсу Узала, виртуоза

промывальщика Никиту Лягушина, мы вывезли и похоронили его в Хандыге.

В горах лошади основной транспорт геологов. В очках Саша Кухтин и каюр Петро Федоренко.

В первом сезоне 1 августа трагически погиб Федоренко Петро. В тот день он со студенткой Шкурко Таней на лошадях спешили к нашему отряду, поздравить меня с днем рождения. С Петром мы работали четвертый год, за эти годы привязались друг другу, он был надежным товарищем в горах, в полевых условиях. Лошади напоминали мне детство, и я помогал каюрам, мог стреножить, подковать лошадь, каюры за это уважали и опекали меня, даже стирали мою одежду, когда я был в маршруте. Очевидно, при переходе через ручей вторая лошадь на связке, как всегда упиралась, а потом спрыгнула с высокой бровки ручья и передними подкованными копытами угодила в голову Петра. Я нашел его на третьи сутки в 15 км от места гибели под завалом с проломленным затылком от удара подковой. В полевых партиях опытные каюры ценились на весь золота, от их работы зависела успешная переброска с участка на участок, выполнение плана работ. Особенно ценились умельцы правильно подковать лошадей, обезноженная лошадь была большой обузой в горах, легче было забить. Той осенью вдвоем с Виктором Благининым перегоняли лошадей в Нежданинское тем же весенним маршрутом. К концу лета в горах прошли обильные дожди, что вызвало склоновых оползни и селевые потоки в горных ручьях. Было

страшно и тяжело, на одном из таких участков одна лошадь упала и потащила связку лошадей вниз по крутому склону к обрыву, я тогда чудом успел перерезать поводок. Лошадь так и улетела вниз со всем грузом. После этого со следующего сезона стали арендовать лошадей в Усть – Майском районе и на автомашинах «Урал» весной завозить до базы партии, а осенью перегонять до п. Аллах –Юнь и оттуда на машинах доставлять совхозу. Самым умным среди домашних парнокопытных животных считаю лошадь, она умеет выживать в суровых условиях, сама находит корм, больше всех привязана к людям. В Мурской партии была строптивая, умная молодая лошадь черной масти, когда переходили заваленные валунами русла рек, она единственная не спотыкалась и не мочила вещи и мы дали ей кличку «Луноход». В начале лета она исчезла, поиски были напрасными. За потерю лошади по договору аренды экспедиция платила большую неустойку, а партия могла лишиться премии. Осенью мы перегнали арендованных лошадей совхозу Усть – Майского района. После знакомства с коневодами я хотел предложить им продукты, конскую сбрую за потерю «Лунохода», но тут вошел мой каюр Мордовской Семен и попросил выйти на улицу. Выйдя на улицу, я увидел возле наших лошадей нашу пропажу. С сухарями в руках, ласково приговаривая его кличку «Луноход» я подошел к ней. Лошадь признала меня и с рук взяла сухари. Наш «Луноход» выделялся от местных лошадей аккуратно подстриженной гривой и сильно стертymi подковами, как и положено экспедиционной лошади. Коневоды были удивлены, смущены и признались, что он пришел к концу лета. В диких местах, в горах даже лошади становятся сплоченными, быстро привыкают к людям. Геологи их прикармливают овсом, солью, делятся последними сухарями, чтобы они были прирученные и далеко не разбредались от стоянки. Акт был подписан с полным списком лошадей. Коневодам я подарил кавалерийское седло со сбруей, мы ими практически не пользовались. Договорился, в следующий сезон они дадут хороших обьезженных лошадей, но только без нашего «Лунохода». Лошадей – беглецов не надо брать в горы, у них вырабатывается рефлекс. Однажды сбежавшая лошадь будет постоянно убегать, при этом может увести если не весь табун, то лошадей - родичей родом с одного аласа. По нашим прикидкам «Луноход» за два месяца преодолел более 400 км. Геологи мастера писать, в случае гибели лошади или при расписывании использованных патронов пишут забавные объяснительные, аж слезу прошивает от сострадания или смеха. На сезон к моему нагану выдавали два барабана, 14 патронов на сезон и я должен был

применить три патрона на пристрелку, остальные исключительно в случае угрозы жизни людей. Помню, как целый день хохотал проверяющий с первого отдела ПГО «Якутскгеология» и забрал с собой наши объяснительные, пообещав напечатать, удивляясь, сколько же медведей водится в наших краях.

Личный состав забрасывался на вертолетах. В Мурской партии использовали лошадей и гусеничный вездеход АТЛ -5, артиллерийский легкий тягач. Район работ был в геологическом отношении интересным, рельеф сильно расчлененный, природа богатая живностью и рыбой. В те годы в стране была внедрена талонная система, к примеру на месяц на один талон выдавали пару банок тушенки. Но наши полевые геологические партии снабжали хорошо, экспедиция имела отдел рабочего снабжения «Геология». На котловое питание полевым партиям выдавали лицензию на отстрел диких парнокопытных. Летом мы в основном питались свежим мясом, рыбой и другими дарами природы, благо сама жизнь геолога учила быть охотниками и рыбаками. Про Юру Митюшкина шутили, налей ему воду в ванну и там найдет рыбу. Осенью всей партией разбившись на отдельные бригады, заготавливали мясо, рыбу, ягоду, грибы, все это делили между собой и вывозили домой на зиму. Остатки продуктов, консервы делили между собой и по ведомости удерживали с зарплаты. Зимой продукты отправляли родителям, родным и близким. Сама жизнь и работа в горах требует сплоченности, вместе преодолевать трудности, всегда быть готовым помочь товарищу. Атмосфера в полевых партиях особая, здесь если подружился, то на всю жизнь. С первых лет работы мне повезло с коллегами, ставшими верными друзьями на всю жизнь. В Мурской партии как точно подметил в своем интервью Геннадий Денисов, у нас сформировались характеры, стали ведущими геологами экспедиции. Впоследствии мы мурчане стали начальниками отделов и служб управления экспедиции, ядром в руководстве экспедиции, выросли в руководители района и геологической службы республики. Не малую роль в этом сыграла наша крепкая дружба, которую сохранили, по сей день.

С 1984 года я начал работать в Менджельской поисково – съемочной партии. Партия работала на территории Усть – Майского района, в бассейне реки Аллах –Юнь в центральной части Южного Верхоянья. Была укомплектована в составе начальника партии Пархоменко Виктора Николаевича, через год его сменил Кухтин Александр Александрович.

Старшими геологами работали Краснопольский Валерий Сергеевич, Купстайтис Игнас. Начальниками отряда работали я и Бараковский Геннадий Эдуардович. Инженером по снабжению Юлдашев Роман. Начали работать молодыми специалистами геологи Зуев Виктор, Веригин Вадим, Беневольская Татьяна, супруги Поповы Юра и Наталья, Орлова Ольга и Шелковников Андрей. Геологами работали в последние годы мои однокурсники Скрябин Виталий и Местникова Люба. Старшими техник – геологами с Мурской партии перешли работать Бендер Нелли, Веригина Ольга, Малышев Евгений, и новые специалисты Буткуте Лидия, Юлдашева Надя, Краснопольская Александра. Здесь начинали работать молодыми специалистами геологами Андреев Иван Иванович и Окунев Александр Евгеньевич будущие известные руководители предприятий горно-геологической отрасли республики. Андреев И.И. работал и работает в алмазодобывающей отрасли исполнительным директором АО «Алмазы Анабара», директором «Нижне Ленска», депутат Ил Тумэн. Окунев А.Е. работал главным геологом нашего предприятия, затем руководителем «Верхнее Менкече» ООО ГеоПраМайнинг. Игнас Купстайтис был грамотным и опытным геологом, ранее работавший на этой территории в Майской ГРП. У Игнаса были задатки художника, с замысловатого сучка дерева вырезал причудливые фигуры, хорошо разбирался в лечебных травах, собирал мумии. После развала Советского Союза он вынужден был выехать в Прибалтику, в подарок мне оставил искусно вырезанный из дерева прибор, где два геолога распиливают бревно «Дружбой - два». Так называли пилу с двумя ручками - где один толкает, а другой тянет пилу. Гена Бараковский и его жена Татьяна Беневольская выпускники престижных ВУЗ тяготели к науке и в 90-х годах выехали за пределы республики работать в научных учреждениях. Больше всех в полевых партиях до выхода на пенсию работал потом в качестве начальника партии Роман Юлдашев, отец большого семейства. Основными результатами полевых работ партии являются: составление кондиционной геологической карты масштаба 1:50000; проведение металлогенического районирования площади; выделение двух разновозрастных генетического типа золотокварцевого оруденения Оночалах, Дуэтский тип позднеюрского возраста и Задержнинский тип секущих жил позднемелового возраста; переоценка ранее известных месторождений и проявлений Юрско – Бриндакитского рудного узла, богатых золотыми жилами.

Слева направо Ольга Веригина, Таня Беневольская, Илья Шадрин и Нелли Бендер.

Мой отряд продолжил работы, начатые в Мурской партии по металлогеническому районированию площади, были проведены исследования по Задержнинскому месторождению рудного золота и россыпного золота Минор, по результатам работ и нашим рекомендациям потом были возобновлены добыча золота на этих объектах. По результатам изучения процессов метаморфизма, на основе геохимических анализов проведенной нашим отрядом в двух партиях и другими партиями, под руководством опытного геолога Андрианова Николая Григорьевича в 1987 году было закончено составление специализированной карты масштаба 1:500000. Где впервые были очерчены метаморфические пояса, трассирующие зоны глубинных разломов, приуроченность к ним золоторудных проявлений и месторождений. Тема геологических исследований была очень интересной, связанная с геохимией, глубинными разломами и процессами метаморфизма, имело практическое применение в поиске не только золота, но и других полезных ископаемых. Ветераны геологии, мои наставники Андрианов Николай Григорьевич, Пушкарь Николай Николаевич, Русаков Виктор Антонович и кураторы геохимических и минералогических исследований экспедиции кандидаты геолого-минералогических наук Силичев Михаил Кузьмич и Кокин Александр

Васильевич советовали и настаивали мне продолжить работу в целом по территории экспедиции и готовить материалы к защите диссертации. Но, с подачи Стельмаховой Натальи Викторовны вся моя трудовая сугубо геологическая деятельность в экспедиции круто изменилась. Годы работы в полевых партиях наложили свой отпечаток в формировании наших характеров. Все мы, мои друзья работали в полевых геологических партиях более десяти лет. Прошли школу производства в горах, последовательно получили профессиональный рост, начиная с техник – геолога до начальника полевых геологических подразделений экспедиции. Это была суровая школа жизни по полгода, вдали от населенных пунктов самостоятельно решать вопросы и проблемы, руководить людьми в экстремальных условиях, где рабочими были в основном бывшие ээки, «бичи», люди с неопределенными занятиями.

Перейдя работать в управление экспедиции, прошли хорошую школу управленцев, школу легендарного руководителя Кудрявого Ю.А.. В эти годы под его руководством наша экспедиция стала передовой и мощной в производственном геологическом объединении «Якутскгеология». Весной 1986 года перед выездом на полевые работы я был в отпуске, в родной деревне помогал брату Петру строить дом. В день Победы получил телеграмму лаконичного содержания, «срочно вылетай 33 авиабилеты 01. Подпись 33/1». В экспедиции наследие Дальстроя НКВД СССР, как дисциплина, субординация и секретность ещё долго сохранялось. Много было закодировано, особенно в радиосвязи. В данном случае «33» означало экспедицию, «01» ПГО «Якутскгеология», подпись «33/1» начальника экспедиции. Надо так надо, я старший геолог Менджельской партии на следующий день вылетел в Хандыгу, по приезду поздно вечером, сразу зашел к ожидавшему меня начальнику экспедиции. Юрий Александрович расспросив о семье, о родителях предложил возглавить отдел кадров. Предложение меня ошарашило, даже оскорбило, мне полевому геологу предложить руководить отделом в управлении, не геологического профиля тем более кадрами. Я категорически отказался и попросил отпустить меня. Для меня предложенная работа была незнакомой, был не малый страх за ответственность. И настораживало, в те годы в управлении экспедиции работали уважаемые люди старой закалки, годящиеся мне в отцы и среди них ни одного якута. На третий день был снова вызван к начальнику экспедиции. Я снова стал отнекиваться, ссылаясь на молодость, на отсутствие

опыта работы с людьми, не говоря о любимой геологии, даже заикнулся о планах заняться научной работой. Разговор был долгим, он упор делал на омоложение управленческого аппарата, на организацию учебы в заочной форме в ВУЗах, на повышение квалификации и привлечение местных кадров в промышленность. На мой вопрос, почему меня, он сказал по рекомендации начальника кадровой службы Стельмаховой Натальи Викторовны и главного геолога экспедиции Кичигина Льва Николаевича. Тогда перед уходом на пенсию мудрый руководитель Ю.А. Кудрявый подбирал и создавал новую молодую команду руководства экспедиции под руководством Л.Н. Кичигина. Он не хотел видеть в руководстве экспедиции «варягов», это был сильный аргумент и я согласился. Позже я узнал, как Юрий Александрович сам лично подбирал кадры и тщательно изучал со всех сторон, но всегда руководствовался деловыми качествами кандидата. В советский период руководящие должности экспедиции были номенклатурными, замещающие эти должности должны были быть обязательно коммунистами, назначение проходило после согласования в райкоме партии и ПГО «Якутскгеология». Я в душе уповал на свою беспартийность, но надо было знать Кудрявого, бессменного члена бюро райкома партии и живую легенду среди геологов Якутии и РСФСР. Кудрявый был руководителем авторитарного стиля и добивался своего невзирая ни на что. К моему огорчению приказ о моем назначении был подписан 15 мая 1986 года. И что удивило меня, многие мои друзья геологи были рады за меня. Так я полевой геолог превратился в чиновника, как тогда понимал в тыловую крысу. В первое время Юрий Александрович ненавязчиво помогал советами, но ни в коем случае не опекал, говорил «выплывешь - хорошо, нет - вернешься в свою геологию», хотя тонуть не давал. Своему учителю и наставнику я посвятил отдельный очерк. В первый круиз по стационарным геологоразведочным партиям мы поехали сразу после открытия навигации на скоростном теплоходе «Заря». По пути заехали в Джебарики - Хая, где он познакомил меня в новом качестве с руководством и аппаратом шахты, многих из них я знал по геологической деятельности. Поздно вечером прибыли в Эльдикан, переночевали на нашей перевалочной базе. По пути заехали в мою Менджельскую партию, к сожалению коллег - геологов не было, все были в маршрутах. По два дня плотно поработали в Майской и Аллахской ГРП. Круг вопросов в стационарных партиях обширный и разнообразный, начиная с ГРР, выполнения плана по приросту запасов золота до решения вопросов социальной сферы (детские сады, жилфонд) и

вопросов жизнеобеспечения поселков (ЖКХ, снабжение продуктами, углем и ГСМ). Начальником Майской партии был армянин Сукиасян Кашен Серобович опытный руководитель хозяйственник, всецело занимался производственными и хозяйственными вопросами, мало вникал в геологию. Под стать мужу была его жена, заведующая нашего детского сада в п. Югоренок. Она в конце мая угощала нас огурцами и помидорами с теплицы детского сада. Впервые тогда я увидел большую утепленную теплицу, где под полом были проложены регистры, подключенные к центральному отоплению. Этот опыт потом мы внедрили и в другие детские сады экспедиции. Геологическая служба партии была сильной, главным геологом работал первооткрыватель месторождения «Дуэт» Слезко Валерий Андреевич и его соратники первооткрыватели этого месторождения геологи Варченко Василий Борисович, Каминская Елена Сергеевна, будущий главный геолог партии Николай Авдеев. Все они прошли в конце 70-х годов хорошую школу у начальника партии Ян – жин – Шина Владимира Александровича «Заслуженного геолога Якутской АССР», он с 1993 по 1998 годы работал первым заместителем председателя Госкомгеологии РС (Я). Начальником Аллахской стационарной ГРП работал грек Феофаниди Савелий Григорьевич, главными геологами в разные годы работали Евгений Свининых, Яков Зыков, Владимир Бушин, Наталья Белокурова. В этих партиях геологоразведочные работы, геологическая ситуация и коллектив геологов были мне хорошо знакомы по предыдущей работе на территории Усть – Майского района. И я активно принимал участие на совещаниях по геологическим вопросам, посещал подземные горные выработки, допоздна засиживался у геологов. В этой поездке ближе познакомился с ветераном экспедиции, с бессменным начальником отдела труда и заработной платы с Ширшиковым Юрием Михайловичем. Его, как начальника отдела экспедиции геологи считали самым вредным и побаивались, с ним всегда возникали неприятные ситуации. Начальник отдела труда, в силу своей должности в эпоху Брежнева «экономика должна быть экономной» должен был экономить, урезать объемы и расценки при защите проектов, объемы выполненных работ, болезненным и обидным было в части лишения или урезания премий геологам полевых партий. В быту и в общении Юрий Михайлович оказался жизнерадостным и глубоко порядочным человеком. После этой поездки, заметив мою активность, и далеко не новичка в деятельности экспедиции он стал звать меня «комбайнером широкого профиля». Также ближе познакомился с начальником отдела материально – технического

назначения с уроженцем села Охотский Перевоз с Воловиковым Александром Михайловичем. Александра я знал как взрывника поискового отряда нашей Мурской партии. Он имел образование киномеханика, окончил курсы взрывников, но благодаря предприимчивости, умением вышибать фонды, тогда мы их называли ходоками, его хозяйственная жилка и хватка соответствовали назначению его начальником отдела снабжения. С южных партий на вертолете мы залетели в Нежданку. Начальником Нежданинской ГРП работал украинец Папуша Николай Николаевич, довольно мягкий по характеру, он был под влиянием жены, которая работала начальником отдела кадров партии. Здесь я впервые встретил заместителя начальника Нежданинской ГРП Фуст Рихарда Кондратьевича сильного руководителя хозяйственника, немец по национальности был приверженцем порядка во всем. Он имел средне – специальное образование и был беспартийным. Мы выдвигали его на должность начальника Нежданинской ГРП самого крупного и ведущего подразделения экспедиции, вышеперечисленные обстоятельства в личном деле не позволили утвердить его кандидатуру в верхах. С начала геологоразведки крупного в стране золоторудного месторождения, все связанное с Нежданкой было под особым контролем обкома партии и ПГО «Якутскгеология». Рихард Кондратьевич был назначен начальником БТОК АЮГРЭ в Хандыге, а затем он успешно работал начальником Хандыгснаба Томпонского района. Даже в период развала страны он с присущей ему энергией в двух километрах от Хандыги построил современную новую базу Хандыгснаба, с котельной, автотракторным гаражом и магазином. В той поездке в Нежданке я познакомился с Володей Хвалиным, после развала Советского Союза он поменял фамилию на фамилию отца Фишер. Владимир Робертович работал с 1979 года горным мастером, начальником горного участка Нежданинской ГРП, затем главным инженером и директором АО «Полимет» по подготовке к освоению месторождения «Верхнее Менкече». С 1999 по 2003 годы он работал начальником отдела промышленности и ЖКХ в администрации района. В 2003 году я назначил его главой Хандыгской поселковой администрации. В год проведения в Хандыге третьих спортивных Игр народов Якутии он успешно справился с обязанностями главы поселка. Фишер В.Р. начал усиленно заниматься благоустройством, при нем впервые были асфальтированы улицы поселка, построен площадь Победы, как инженер по образованию наладил надежное обеспечение теплом и водоснабжением в районном центре. Он тесно

взаимодействовал с руководителями предприятий и учреждений района. С Володей мы большое внимание уделяли горно - геологической отрасли, на стабильное жизнеобеспечение, были и радость и не удачи. В настоящее время Владимир с женой Ниной живут в Санкт Петербурге. В Нежданке в те годы работала техник – геологом якутка Боровкова Надежда Павловна, что было редкостью. В будущем с Надеждой Павловной мы хорошо сработались. Она хорошо знала проблемы горняцких поселков, чаяния и нужды их жителей и потому была выдвинута на должность главы Нежданинской администрации, затем Джебарикихайинской (2000 – 2007 г.г.). Как глава горняцких поселков Надежда Павловна в самые тяжелые времена сумела сплотить руководителей предприятий и жителей, вовремя решать вопросы жизнеобеспечения и проблемы поселков. «Заслуженный работник народного хозяйства РС (Я)» Боровкова Н.П. с мужем Юрием Ивановичем сейчас живут в Подмосковье.

В годы моей работы в управлении, экспедиция занималась главным образом поисками и разведкой месторождений коренного золота. Основную массу ежегодного прироста запасов золота давала Нежданинская ГРП. Этой партии я посвятил отдельную главу «Золоторудное месторождение Нежданинское». Работая в первой поездке в отделах кадров стационарных партий, я выявил, что часть ИТР и геологов не имеют высшего образования, при разговорах выяснилось, что они «варятся в собственном соку», практически не проходили курсы повышения квалификации. Работа с кадрами специфическая, деликатная, при подборе кадров не подлежащая огласке, с кандидатами принято разговаривать один на один и обсуждать в узком кругу. С Нежданинской ГРП мы с Кудрявым выехали на отдельной машине. Водителем был Бесперстов Леонид отец Галины, начальника отдела кадров БТОК АЮГРЭ. По пути следования мы много переговорили, я поделился с Юрием Александровичем своими впечатлениями, выложил свои соображения, с чем-то он не согласился, но в целом одобрил. Попросил меня подготовить развернутую служебную записку по всей экспедиции, сейчас бы сказали программу. После с некоторыми поправками после согласования с парткомом он утвердил план, в том числе подготовку резерва. Этот документ с поправками и дополнениями стал в экспедиции основным руководством в работе с кадрами. Опыт работы с кадрами в экспедиции мне помогал в работе главой района, пригодилось в жизни. В экспедиции в основном производстве тогда работало более полторы тысячи

работников, более двухсот в непрофильных производствах и более сотни на сезонных работах, не включая еще десятки человек временных строителей и ремонтников. В подчинении кадровой службе центра экспедиции были отделы кадров подразделений - БТОК, Нежданнинской, Майской и Аллахской ГРП. В отделе кадров центра экспедиции работала опытная Людмила Николаевна Драчева и молодые Наталья Шлюшинская и Татьяна Микушина имевшие высшие образования, но не юридического, то же самое было в отделах подразделений. Нужны были юридические знания и пятеро сотрудников, в том числе и я заочно окончили Свердловский юридический институт. В эти годы более тридцати специалистов геологов без отрыва от производства получили диплом высшего образования, среди них ветераны экспедиции геологи Прасолов Анатолий Сергеевич, Додин Игорь Григорьевич. Ведущие специалисты геологи Пархоменко Виктор Николаевич, Хамантов Виталий Иванович, Кордонский Михаил Петрович, Данилов Вячеслав Петрович, Шлюшинский Леонид Александрович и Наталья Михайловна, Поркунова Александра Львовна и многие другие. Также ЯГУ окончили будущие руководители нашего предприятия и республиканского уровня Кухтин Александр Александрович, Сергеев Артур Афанасьевич, Митюшкин Юрий Антонович, Денисов Геннадий Викторович. И будущие Председатели Госкомитета РС (Я) «Геология и недропользование» Шишигин Петр Романович (окончил ЯГУ) и Ковалев Леонид Николаевич (Иркутский университет им. Жданова). Здесь большую помощь мне оказали заведующая заочным отделением ректората ЯГУ моя тетя Маргарита Панкратьевна Шадрина и её муж декан инженерно – технического факультета ЯГУ Скрябин Реворий Миронович. Многие закончили по другим инженерным специальностям, хорошие деловые отношения мы наладили с ВУЗами г. Новосибирска и Иркутска. Некоторые геологи овладели смежные специальности, получили знания и водительские права и в полевых работах стали сами водить автотракторную технику. Отработана была система подготовки резерва кадров по номенклатурным должностям, где на одну должность включали минимум три кандидатуры, их отправляли на курсы повышения в центральные города, практиковали назначение кандидатов на время отпуска основного работника. Все это дало хорошие результаты, подтягивало специалистов, стимулировало карьерному росту, помогло воспитывать внутри экспедиции и выдвигать свои кадры, без «варягов». Много молодых специалистов прибыло с Якутского госуниверситета, в том числе уроженцы района и дети геологов экспедиции. Именно в эти годы

произошли кадровые перестановки, омоложение руководящего состава экспедиции. Ведущими специалистами, затем руководителями отделов и служб управления экспедиции стали мурчане: - в плановом отделе Юрий Антонович Митюшкин, в геологическом отделе Леонид Николаевич Ковалев, председателем профкома экспедиции Александр Александрович Кухтин, кадровой службы, затем заместителем начальника экспедиции Илья Семенович Шадрин. Вместе с начальником отдела кадров объединения Ларисой Стефанович я ездил внедрять наш опыт в геологоразведочные экспедиции в города Мирный, Алдан и п. Усть – Нера. В 1987 году я был назначен заместителем начальника экспедиции с вменением в обязанности руководителя кадровой службы экспедиции. В широкий круг моих обязанностей входило обеспечение и организация геологоразведочных работ и решение вопросов ведомственной социальной сферы экспедиции. Тогда экспедиция имела 2 клуба, 4 детских сада, пионерлагерь, жилфонд, 4 котельных с инженерными сетями, два паромы и более 60 автотракторной техники. В экспедиции в ту пору строили много производственных объектов и жилых домов в Югоренке и Нежданке. В Хандыге построили многоквартирный каменный дом по улице Магаданской 30 и начали строить многоквартирный каменный дом по улице Магаданской 4. Развели подсобные хозяйства, свиноферму в Нежданке и в Хандыге за 14 км на участке конебазы. Под питьевую воду бурили скважины в Хандыге, в Крест – Хальджае, в Теплом Ключе. Разведали минеральную воду «Нежданинская». Построили водозаборы в селах Мегино – Алдан и Новый. Не зря в народе нашу экспедицию называли «государство в государстве». В ноябре 1988 года Кудрявый Юрий Александрович ушел на пенсию и выехал в Запорожье. В период массового движения строительства кооперативного жилья, руководство ПГО «Якутскгеология» приняло решение строить жилье для якутских геологов в г. Кировограде и попросили Юрия Александровича курировать строительство. Дело хорошее, для обеспечения жильем наших ветеранов в экспедиции был создан обособленный отдел социального развития и строительства. Создание нового отдела не обошлось без участия Кудрявого. Он в это время успешно вел переговоры с городскими властями Кировограда и дело не без трудностей, но развивалось. В экспедиции в отделе строительства с 1982 года работала Валентина Кузина, с ней мы рука об руку работали до 2008 года. В те годы встретить женщину руководителя – строителя было редкостью, тем более в геологоразведке. С Валентиной мы построили немало производственных объектов и жилья экспедиции, затем в

районе. Опытного строителя и верного соратника я уговорил в 90-х перевестись в администрацию района. Начальник отдела строительства и архитектуры района Кузина В.Г. 15 лет руководила строительством объектов района. Построенные по проектам Валентины Георгиевны объекты служат не только по прямому назначению, но и радуют жителей своим оригинальным стилем и архитектурным исполнением. Она настойчиво добивалась красивых фасадов и покраски их светлой краской. Мы всегда вместе выезжали в Якутск добиваться строительства того или иного объекта в районе. Где она грамотно и настойчиво защищала наши проекты. Увидев нас, сотрудники Минстроя в шутку восклицали: - «опять эти томпонские глава и строитель приехали вышибать средства, опять перекраивать все планы». Вся процедура обоснований и хождений по министерским кабинетам была изнурительной, требовало настойчивости, где-то напористости и когда добивались своего, было чувство большой победы, но были и разочарования. Настоящий патриот района, грамотный инженер – строитель, прекрасная женщина и заботливая мать Валентина Георгиевна Кузина заслуженно была награждена почетным званием «Заслуженный строитель РС (Я)». Мудрая Валентина Георгиевна воспитала себе замену, такую же грамотную специалистку и руководителя Ольгу Юрьевну Малиновскую. Дружная семья Кузиных воспитала двух прекрасных достойных детей. Дочь после окончания ВУЗа успешно работала в администрации. Муж Евгений Николаевич Кузин работал начальником БТОК АЮГРЭ, главным диспетчером ГРР, затем успешно работал главным инженером Хандыгской нефтебазы до выезда в 2008 году в Краснодарский край г. Армавир. В трудные 90-ые, в годы безденежья руководство нефтебазы в лице директора Почетного гражданина Томпонского района Николая Николаевича Дмитрук и главного инженера Кузина Е.Н. всегда шла навстречу району, предприятиям и организациям района, беря на себя всю полноту ответственности, отпуская ГСМ под гарантию оплаты в будущем. После ухода на пенсию Кудрявого Ю.А. в 1988 году был назначен начальником экспедиции Кичигин Лев Николаевич, который работал до 1994 года. В этот период главным геологом экспедиции работал Варченко Василий Борисович, главным инженером Алексеев Владимир Николаевич. Я работал заместителем начальника экспедиции до 16 декабря 1991 год. По моей рекомендации вместо меня был назначен молодой друг мурчанин Денисов Геннадий Викторович. С 1992 года со дня преобразования АЮГРЭ в Государственное горно-геологическое предприятие (АЮГГП) начинается новейшая история старейшего

предприятия Томпонского района и всей геологической отрасли Республики Саха (Якутия).

Было создано Государственное унитарное горно – геологическое предприятие «Восточно – Якутское». Со дня создания 31 декабря 1997 года начальником ГУГПП «Восточно – Якутское» был назначен А.А. Кухтин, директором дочернего предприятия «Верхнее – Индигирское» Г.В. Денисов.

Коллектив аппарата управления ГУГПП «Восточно-Якутское». Слева четвертый директор А.А. Кухтин, крайний справа начальник планового отдела, затем директор предприятия Ю.А. Митюшкин. Хандыга, 1998г.

Председателями Государственного комитета геологии и недропользования РС (Я) работали воспитанники АЮГРЭ Шишигин Петр Романович с 1993 по 2003 годы, после него Ковалев Леонид Николаевич. О своем друге Шишигине П.Р. я писал в отдельном очерке.

Ковалев Леонид Николаевич уроженец Карельской АССР, в 1970 году после окончания Киевского техникума приехал работать в АЮГРЭ. В Хандыге с уроженкой п. Нюрбы Якутской АССР с Тамарой создали семью. В 1981 году окончил Иркутский университет без отрыва от производства. В экспедиции прошел все ступени роста геологической службы от техник – геолога до начальника геологического отдела. В 1988 – 1992 годы работал в геологическом отделе, начальником Центральной ревизионной партии ПГО «Якутскгеология». С 1992 по 1995 годы работал генеральным директором ГУ «Сахагеолфонд». С 1995 по 2000 годы работал начальником Управления недропользования Государственного комитета по геологии и недропользования РС (Я), заместителем председателя Государственного комитета РС (Я) по геологии и недропользованию РС (Я). С 2000 по 2003 годы первый заместитель руководителя Администрации Президента и

Правительства РС (Я), помощник Президента РС (Я) В. Штырова. С 2003 года Председатель Государственного комитета РС (Я) по геологии и недропользованию. В последние годы работает советником Главы Республики А.С. Николаева. Ковалев Леонид Николаевич известный геолог, крупный организатор геологоразведочного производства, «Заслуженный геолог РС (Я)», «Почетный разведчик недр», кандидат экономических наук внес большой вклад в создании минерально – сырьевой базы и в сохранении геологической службы нашего района и республики. Леонид глубоко порядочный, широко одаренный человек, заядлый рыбак и охотник, любитель сплава по горным рекам. Его жена Тамара женщина с ангельским характером спектроскопист высокой категории всю жизнь работала в химической лаборатории экспедиции и г. Якутска. Семья геологов Ковалевых патриоты якутской геологии, вложившие большой вклад в её развитие, воспитали прекрасных детей.

Денисов Геннадий Викторович уроженец Донбасса, окончил Макеевский геологический техникум и приехал работать в экспедицию в 1980 году, заочно окончил ЯГУ. С уроженкой п. Эльдикан Усть – Майского района Верой Степановной Колодезниковой создали в Хандыге интернациональную семью. Вера выпускница ЯГУ 15 лет работала геологом в Нелкачанской, Икиринской и Делиньинской поисково – съемочных партиях. В настоящее время работает ведущим геологом в ГУП РС (Я) «Сахагеоинформ». Геннадий прошел все ступени профессионального роста, внес большой вклад в геологию района и республики. Работал начальником геологических партий экспедиции на севере района, где были открыты серия перспективных рудопроявлений серебра и выделена перспективная Томпо – Делиньинская сереброносная провинция. Удача Геннадия в его настырности, целеустремленности, в умелом руководстве людьми и организации производства. Эти качества ему были присущи с молодых лет. Уходя переводом с экспедиции в районную администрацию, я рекомендовал Денисова Г.В. вместо себя заместителем начальника экспедиции, где он проявил себя успешным руководителем новой формации. В эти годы, в условиях самофинансирования и самоокупаемости были продолжены работы по созданию производств непрофильных основному производству. Под руководством Додина Игоря Григорьевича была организована добыча россыпного золота в промышленном масштабе в нашем районе в бассейне реки Онелло. Это при резком сокращении объемов ГРП и финансирования по

государственным заказам способствовало сохранить коллектив в отличие от других экспедиций республики. После реорганизации экспедиции, Геннадий Викторович с 1998 года работал директором дочернего предприятия ГУ «Верхне – Индигирская экспедиция» нашего ГУГПП «Восточно - Якутское» в Оймяконском районе. В годы его руководства были завершены разведка и утверждены запасы золоторудных месторождений «Тан», «Нагорный» и «Келлям». Открыты новые золоторудные месторождения «Мало – Тарынское», «Чубуку», «Бурное» и «Жаркое». Затем он работал главным инженером ГУП «Якутская поисково – съемочная экспедиция» в г. Якутске. Геннадий Викторович с 2005 года по 2021 годы успешно возглавлял ГУП РС (Я) «Сахагеоинформ» - кладовую всей геологической информации республики, начиная от отчетов геологических исследований до оценки минерально – сырьевых ресурсов по всем видам минерального сырья. Были систематизированы на компьютерной основе основные направления работы фонда. Ведение госкадастра месторождений полезных ископаемых и госбаланса запасов полезных ископаемых, геолого – экономическая оценка минерально – сырьевых ресурсов республики, оценка прогнозных ресурсов по всем видам минерального сырья, подготовка комплектов геолого – экономической информации для аукционов по недропользованию, разработка и ведение информационной системы регулирования и использования минерально – сырьевых ресурсов. Геннадий Викторович в настоящее время работает директором ООО «Саха – Золото», «Клайм» и «Пионер». Дети геологов пошли по стопам родителей. Сын Максим работает ведущим геофизиком. Дочь Екатерина инженер работает в нефтедобывающей компании в г. Томск. Геннадий ведет активный образ жизни, увлекается лыжами, рыбалкой, охотой, в свободное время пишет.

Кухтин Александр Александрович родился в 1954 году в г. Ленинабаде Таджикской ССР. В 1974 году окончил Среднеазиатский политехникум. После службы в рядах Советской Армии с 1976 года работал в должности техник – геолога, старшим техник – геологом, геологом, начальником отряда и начальником партии АЮГРЭ. Все эти годы мы работали и жили вместе в одной палатке, он не курящий позволял только мне курить в палатке. Я его научил рыбачить бреднем. Он большой специалист по сбору ягод, кедровых шишек, грибов и мастер их мариновать, солить и сушить. Саша неистовый непоседа, всегда чем - то занят, в Хандыге на голом энтузиазме занимался озеленением, благоустройством детских и спортивных площадок. Заочно

окончил Якутский государственный университет. В Хандыге с Лёлей создали семью, которая долгие годы успешно работала в планово – экономическом отделе экспедиции. Воспитали сыновей Сашу и Сергея. В 1988 году Кухтин был избран председателем профкома экспедиции, в 1990 году в г. Москве на конференции был избран заместителем Совета Всесоюзной федерации профсоюзов работников геологии, геодезии и картографии. С 1992 по 1997 годы работал начальником разведочно - эксплуатационного участка по добыче россыпного золота на р. Онелло, затем директором ГУГГП «Аллах – Юньское». С 1998 года генеральный директор ГУГГП «Восточно – Якутское». Избирался народным депутатом Государственного Собрания Ил Тумэн III созыва. С 2006 года генеральный директор ГУГГП РС (Я) «Якутскгеология». В 2010 – 2012 г.г. работал заместителем генерального директора «Якутскгеофизика». С 2012 года работал руководителем департамента по твердым полезным ископаемым ОАО «Росгеология» по координации проектов ГРП в г. Москве. Заслуженный геолог РС (Я), «Отличник разведки недр», Почетный гражданин Томпонского района. В настоящее время на пенсии и живет в Москве. С юных лет увлекается велосипедом. Летом 2018 года мы встречались в Москве, тогда им было намотано на велосипеде более 9000 километров по улицам златоглавой. Саша сохранил веселый нрав и никогда не унывающий жизнерадостный характер.

Окунев Александр Евгеньевич

В период горбачевской псевдо демократии наступили смутные времена. Далеко идущая политика будущих олигархов придумала выборы первых лиц предприятий. Это было продумано, чтобы не было преград при разгосударствлении и приватизации со стороны сильного директорского корпуса, опытной гвардии хозяйственников советской закалки - надежной опоры государства. Негативное отношение части общественности к геологии, получившие импульс с подачи политиков, неспециалистов в этой области, а возможно агентами спецслужб врагов нашей страны и подхваченные некоторыми официальными органами государственной власти, сделали свое дело. В лихие 90-ые годы произошел развал СССР, разрушение экономики страны, где особо пострадала некогда лучшая в мире геологическая отрасль. Резко сократились объемы ГРП и финансирование госзаказов. Пришло время не стандартных решений, спасти отрасль и предприятия, сохранить трудовые коллективы. Новые правители и депутаты Госдумы РФ посчитали, что страна имеет достаточно прочный минерально – сырьевой потенциал. В

это время Нежданнинская ГРП проводила работы на южном фланге месторождения, где руды прогнозировались наиболее богатыми золотом. Несмотря на высокую эффективность этих работ, финансирование стало сокращаться, а к середине 1992 года они полностью прекратились, та же участь постигла и месторождение «Верхнее – Менкече». Наступили времена самофинансирования и самоокупаемости предприятий. За эти годы высококвалифицированные специалисты в поисках лучшей доли, многие чтобы сохранить свое жилье, жилье родителей выехали за пределы республики, многие чтобы прокормить семьи и дать повзрослевшим детям образование вынуждены были устроиться на другие работы. Первооткрыватель месторождения «Сардаана», орденоносец, опытнейший, известный в республике геолог Старников Александр Иванович устроился юристом в МГП ЖКХ района и таких примеров можно привести много. Только в администрацию района работая первым заместителем, где в течение десяти лет курировал промышленность и геологию я трудоустроил тринадцать своих коллег – геологов, и ни разу не пожалел об этом. В то же время была истощена и материально – техническая база предприятия. И вот наступило время для сохранения геологической отрасли и предприятия района, сконцентрировать людские и материальные ресурсы на северо – востоке республики, хотя многие противились, не могли понять или не хотели понять. О времени новейшей истории современной геологической отрасли республики и о тех событиях я описал в предисловии этой главы. Было создано Государственное унитарное горно – геологическое предприятие «Восточно – Якутское». Со дня создания 31 декабря 1997 года начальником ГУГГП «Восточно – Якутское» был назначен А.А. Кухтин, директором дочернего предприятия «Верхнее – Индигирское» Г.В. Денисов.

Коллектив аппарата управления ГУГГП «Восточно-Якутское». Слева четвертый директор А.А. Кухтин, крайний справа начальник планового отдела, затем директор предприятия Ю.А. Митюшкин. Хандыга, 1998г.

Председателями Государственного комитета геологии и недропользования РС (Я) работали воспитанники АЮГРЭ Шишигин Петр Романович с 1993 по 2003 годы, после него Ковалев Леонид Николаевич. О своем друге Шишигине П.Р. я писал в отдельном очерке.